

Библиотека криминалиста. 2014. № 1. С. 33-40.

Боруленков Юрий Петрович
заместитель директора
Института повышения квалификации
Следственного комитета
Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент
borulenkov@bk.ru

О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Автор в статье рассматривает проблемные вопросы прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела. Отмечает, что архитектура системы органов уголовного преследования в существенной степени зависит от места и роли, отведённой органам прокуратуры в конкретной стране на том или ином историческом этапе. Подчёркивает, что типология уголовного судопроизводства как методологическая основа его развития и совершенствования должна определять дополнения и изменения процессуального законодательства, в том числе и в части стадии возбуждения уголовного дела. Обозначает необходимость взвешенного подхода к предложениям о реорганизации досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: прокурорский надзор; возбуждение уголовного дела; досудебная стадия уголовного судопроизводства.

На протяжении последних 25 лет вопрос о необходимости повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, в том числе следственных, неоднократно становился предметом обсуждения учёными и правоприменителями. Созданием Следственного комитета РФ реализовалась идея разделения функций следствия и прокурорского надзора. Сегодня мы работаем в новых условиях, когда надзор и следствие разделены. По сути, на законодательном уровне произошло переосмысление форм и методов реализации имеющейся у прокурора функции надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, созданы определённые условия для превращения следователя из «чиновника по выполнению определённого комплекса процессуальных действий» [16], «слуги прокурора» [1, с. 60] в самостоятельную процессуальную фигуру.

В тоже время звучат утверждения некоторых авторов об ошибочности выбранного направления, вопрос относительно реорганизации и реформирования следственных органов продолжает оставаться предметом обсуждения на самых разных уровнях власти [15]. Поступают диаметрально противоположные предложения по реорганизации предварительного следствия – от полной ликвидации и введения так называемого полицейского расследования, до восстановления института судебных следователей¹.

Следует отметить, что архитектура системы органов уголовного преследования в существенной степени зависит от места и роли, отведённой органам прокуратуры в конкретной стране на том или ином историческом этапе.

Согласно ст.ст. 1 и 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура является надзорным органом с соответствующими

¹ Как отмечает Ю. Деришев, по своей гносеологической, правовой, аксиологической и историко-генетической природе следственная власть является производной от власти судебной при полном тождестве их назначения [13, с. 82].

надзорными полномочиями. Аналога такому органу с полномочиями во всех сферах социальной сферы государства практически нет нигде в мире. У нас защищены сотни докторских и кандидатских диссертаций по прокурорскому надзору, но, с учётом пятнадцатилетней службы в прокуратуре, я абсолютно уверен, ни один практический работник внятно не ответит, контрольные или надзорные функции выполняет прокуратура в современной России. И это не потому, что они не знают, что надзор от контроля отличается отсутствием а) полномочий по непосредственному участию в технологическом процессе; б) бремени ответственности за конечный результат. Контролирующие органы осуществляют ещё и оценку целесообразности того или иного процесса, а надзорные только следование закону и конституции².

На сегодняшний момент можно констатировать, что прокуратура в силу определённых обстоятельств практически во всех сферах прокурорской деятельности выполняет контрольные функции, подменяя контролирующие органы.

Происходило это и в сфере уголовного преследования – малой толике полномочий прокуратуры. Она не только сама расследовала уголовные дела, но и осуществляла контроль за расследованием дел всеми ведомствами. Достаточно вспомнить приказ Генерального прокурора РФ от 05.07.2002 № 39 «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства», согласно п. 2 которого прокурор назначался руководителем уголовного преследования. От нас требовался упреждающий текущий контроль на всех технологических этапах расследования уголовных дел. И мы, с учётом состояния следственных органов, вместе с руководителями следствия (а порой и вместо) составляли планы расследования уголовных дел, редактировали постановления о привлечении в качестве обвиняемого, вычитывали обвинительные заключения. В полном объёме использовали предоставленные полномочия – отменяли решения следователей, давали им указания о проведении следственных действий, возвращали уголовные дела для производства дополнительного расследования. Причём, возвращение уголовного дела на дополнительное расследование расценивалось как свидетельство отсутствия текущего контроля (надзора – в редакции Приказа Генерального прокурора) за расследованием. Всё это не способствовало воспитанию следователя в духе самостоятельности в принятии решений и личной ответственности за последствия их исполнения, укреплению его служебного авторитета.

Такая структура тотального прокурорского контроля, вплоть до судебных решений, достаточно гармонично смотрелась в условиях отсутствия реальной состязательности на стадиях как досудебного, так и судебного производства. При условии общности целей и задач прокурора и суда, когда суд был элементом структуры органов уголовного преследования. И в этом случае прокурор как бы сидел на двух «разъезжающихся» стульях: с одной стороны – обеспечивал соблюдение законности всеми заинтересованными государственными органами, а с другой –

² Контроль – относится к одной из управленческих функций, а надзор осуществляется с целью исполнения законов. Контролирующие органы обладают административными и управленческими полномочиями, а надзорные – нет. См.: Энциклопедия отличий. RTL:<http://thedifference.ru/otliche-kontrolya-ot-nadzora/>. [Дата обращения 06.03.2013].

поддерживал государственное обвинение на стороне обвинения³. То есть прокурор выполнял две не связанные между собой функции.

Не менее сбалансировано выглядели полномочия прокурора в рамках дореволюционного уголовного судопроизводства, где судебный следователь, «производя расследование, не оценивает ни одного обстоятельства существа дела: он собирает факты, не зная и не имея права предрешать, какое освещение будет им дано; он собирает для прокурора сырой материал, из которого затем извлекаются те или иные выводы в виде выработки заключения предания суду или о прекращении уголовного преследования» [25, с. 399].

С изменением парадигмы уголовного процесса, упрочением состязательности укрепившимся органам судебной власти в соответствии со ст. 125 УПК РФ были переданы практически все полномочия по контролю за органами предварительного расследования, и тенденция усиления превентивного судебного контроля за действиями и решениями следователя продолжается [6]. Предпринята попытка ограничить сферу деятельности прокурора на досудебной стадии чисто надзорными правами. В тоже время остались не характерные для надзорного правоохранительного органа контрольные меры реагирования на стадиях возбуждения уголовного дела и направления дела в суд. И это на фоне постоянного сетования прокуроров на нехватку полномочий по руководству предварительным расследованием, что свидетельствует о перманентной в зависимости от обстоятельств изменяющейся самоидентификации прокуратуры: то как надзорного органа, то – контрольного.

Десятилетия продолжается дискуссия о процедуре возбуждения уголовного дела, которая с новой силой разгорелась на фоне отказа законодателей Украины и Армении [14] от возбуждения уголовного дела как исходной стадии уголовного процесса⁴.

Анализ изменений и дополнений, внесенных в УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, позволяет констатировать сохранение общих тенденций последнего времени в трансформировании института возбуждения уголовного дела. В самом общем виде сущность указанных процессов сводятся к закреплению в законе норм, регламентирующих все более широкое применение процессуальных средств до принятия формального решения о возбуждении уголовного дела.

К сожалению, обосновывая необходимость тех или иных реформ законодательства, достаточно часто в качестве аргумента приводят различные количественные показатели, в том числе и результатов работы некоторых правоохранительных органов, которые при внимательном рассмотрении демонстрируют совершенно иную картину состояния законности и правопорядка, чем утверждалось ранее. Такая тактика используется и в дискуссии о расширении полномочий прокурора и реформировании стадии возбуждения уголовного дела.

Так, в следственные органы Следственного комитета России в 2012 году поступило 985,6 тыс. заявлений и сообщений о преступлениях, после проведения проверки которых возбуждено 132 тыс. уголовных дел. Данная статистика

³ Ещё К. Маркс говорил о сложности сочетать разнонаправленную деятельность одного и того же субъекта, поскольку это противоречит законам психологии [18, с. 26].

⁴ В соответствии со ст. 214 УПК Украины досудебное производство начинается с регистрации заявления, сообщения о преступлении, уголовном правонарушении в едином реестре досудебных расследований (не позднее 24 часов с момента его получения).

свидетельствует, что на момент поступления сообщений в 750 тыс. случаев оснований для возбуждения уголовных дел не было. Элементарный подсчёт говорит, что у следователя на одно уголовное дело находится в производстве 5-6 материалов проверок, по которым он в течение 3-30 суток обязан принять решение⁵.

В прошлом году отменено 103,5 тыс. решений об отказе в возбуждении уголовного дела, по результатам дополнительных процессуальных проверок возбуждено 1187 уголовных дел или 1,1% от числа отменённых постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (или 0,12% от общего количества зарегистрированных сообщений о преступлениях)⁶. Приведённые статистические показатели ещё раз подтверждают тот факт, что и после проведения дополнительной проверки по абсолютному большинству материалов достаточных данных, свидетельствующих о наличии признаков состава преступления, необходимых для возбуждения уголовного дела, получено не было.

Некоторые исследователи, видя цифры отменённых в результате осуществления прокурорского надзора и ведомственного контроля постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, делают выводы о распространённости на этой стадии уголовного процесса нарушений конституционных прав потерпевших на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба [9; 21, с. 69].

И в этом контексте приводится пример [24], когда по заявлению Б. о противоправных действиях председателя гаражного общества, выразившихся в необоснованном взыскании членских взносов и мошенничестве, связанном с завладением 5000 руб. с июня 2007 г. по май 2010 г. проводилась проверка, в ходе которой органом дознания более 8 раз принимались незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела⁷.

Практически каждый дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа чуть ли не ежедневно сталкивается с такого рода заявлениями. И все прекрасно понимают, что прокурору проще отменять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, чем написать обоснованное заключение вышестоящему прокурору. В результате попадаем в патовую ситуацию, когда нет оснований для возбуждения уголовного дела, а прокурор регулярно, по мере поступления жалоб заявителя, отменяет постановления об отказе в возбуждения уголовного дела, давая неисполнимые указания. И это может продолжаться годы. Но и возбуждение уголовного дела в данном случае не приводит к каким-либо реальным результатам, поскольку такое уголовное дело прокурор и в суд не направит, и прекратить не даст, опять же с учётом жалоб заявителя.

Мы считаем, что в данном случае нельзя вести речь о нарушении отказом в возбуждении уголовного дела конституционных прав заявителей на доступ к

⁵ Следует отметить, что в системе МВД в результате достаточно длительной и ожесточённой внутриведомственной борьбы вся тяжесть проведения проверок и принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела легла на органы дознания. Следователи практически не принимают таких решений.

⁶ По нашим подсчётам, по всем правоохранительным органам общее количество уголовных дел, возбужденных после отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, составляет в пределах 200 тыс.

⁷ Представление о нарушении требований уголовно-процессуального законодательства заместителя Генерального прокурора В.В. Малиновского первому заместителю Министра внутренних дел М.И. Суходольскому от 13.05.2010 № 69-14-2010.

правосудию, поскольку гражданин имеет возможность защищать свои нарушенные, по его мнению, права в гражданском порядке.

Юридическая конфликтность стала одной из доминант современного развития и препятствует стабилизации общества, успешному решению стоящих перед ним политических, экономических и социальных задач [23]. Сотрудникам правоохранительных органов хорошо известен тип заявителей, постоянно жалующихся во все инстанции по надуманным основаниям [7].

Не редкость, когда адвокаты при очевидности гражданско-правового спора их клиента, обращаются с заявлением о преступлении в правоохранительные органы, чтобы последние подготовили им документальную базу для обращения в суд.

Предприниматели зачастую рассматривают уголовный процесс как один из инструментов ведения бизнеса, один из способов повысить доходность своего предприятия, например, выведя из строя конкурента путём возбуждения в отношении его уголовного дела [22].

И никого из подобного рода заявителей не останавливает чисто гипотетическая возможность быть привлечённым к уголовной ответственности за заведомо ложный донос. А вот требование закона о необходимости принятия решения в отношении заявителя в случае отказа в возбуждении уголовного дела загоняет в угол следователей и дознавателей с практической и логической точек зрения.

Отдельного обстоятельного разговора заслуживает вопрос о порядке рассмотрения заявлений и сообщений в отношении различного рода должностных лиц и спецсубъектов. Кто задавался целью установить средний «возраст» проверочного материала в отношении, например, судьи?

В Совете Федерации Федерального Собрания РФ Генеральный прокурор Ю.Я. Чайка говорил о 3,4 млн. выявленных прокурорами нарушений на этапе регистрации сообщений о преступлениях⁸. Презентуя портал правовой статистики Генеральной прокуратуры, первый замгенпрокурора А. Буксман отметил, что прокуратура – единственное ведомство среди правоохранительных, которое «абсолютно не заинтересовано» в фальсификациях или подтасовках статистических данных о состоянии преступности в том или ином месте страны. По данным прокуроров, они ежегодно обнаруживают по всей стране около 3 млн. скрытых преступлений [10]. Я задаюсь вопросом, какую «статистику» показывает прокуратура, если по данным того же Портала в 2012 году на территории России всего зарегистрировано 2,3 млн. преступлений⁹. Миллионы выявленных так называемых «нарушений» и единицы реально поставленных на учёт преступлений. А сколько из них дошли до суда? Выявление таких «нарушений» никакого отношения не имеет к состоянию законности в этой сфере. Кому нужна такая «дутая» статистика? И нахожу три ответа. Первый: это намеренная политика – стремление максимально увеличить своё влияние и объём власти, которое согласно положениям социологии организаций свойственно любому «этажу» организационной вертикали. Второй: с 2012 года прокуратура отвечает за

⁸ См.: Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации 27 апреля 2013 года «О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2012 год». URL:http://pravo.ru/court_report/view/84781/ [Дата обращения: 6.05.2013]

⁹ См.: Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL:http://crimestat.ru/offenses_chart. [Дата обращения: 3.05.2013]

уголовно-правовую статистику, а руководитель любого уровня знает: чтобы в последующем получить положительную динамику, в начале пути необходимо показать «удручающую картину». И третий: сегодня портал правовой статистики работает в пилотном режиме, а чтобы система заработала в полной мере, необходимо дополнительно 700 млн. руб. [10]

Это с одной стороны. А с другой – следует задаться вопросом, почему количество удовлетворённых требований прокурора составляет малую толику (в пределах 5-15%) от общего количества данного вида актов прокурорского реагирования. И это при том, что руководители следствия всех уровней прекрасно понимают, что их статистику практически формирует надзирающий (контролирующий) прокурор. И ответ напрашивается один: прокуроры в погоне за количественными показателями своей работы (что одновременно рассматривается как негативные показатели работы следствия) со ссылкой на нарушение закона манипулируют оценочными категориями (неполнота, недостаточность и др.)¹⁰.

Сложность оценки деятельности правоохранительных органов с помощью количественных показателей определяется отсутствием их целевого, «идеального» значения. Более того, введение количественного значения показателя, к которому надо стремиться, приносит вред, по крайней мере, в виде искажения отчетности. Следует иметь в виду, что последняя обладает свойством адаптации к выдвигаемым требованиям[19].

На сегодняшний день именно методологически порочные критерии оценок качества работы правоохранительных системы и её сотрудников влекут снижение их образовательного и интеллектуального уровня[17, с. 48].

Как пишет Б.Я. Гаврилов: «Настораживает системность в негативной оценке прокуратурой деятельности органов предварительного следствия. Ранее, в основном, это относилось к следственному аппарату органов внутренних дел, а сегодня – в большей степени и к следователям Следственного комитета Российской Федерации. Однако зачастую критические оценки даются прокурорами без анализа результатов деятельности следственного аппарата на основании фактов отдельных нарушений закона и, как правило, основаны на субъективном мнении прокурора» [8].

Укрепление правоохранительных органов – настоятельная необходимость сегодняшнего дня, и этот курс взят законодателем. Однако часть юридического сообщества, одни – исключительно исходя из личных амбиций, другие – на популистской волне, замечать этого пока не желает, и более того, стремится отвоевать ранее занимаемые позиции доминирующего органа. И способ показать собственную важность и необходимость здесь один – попытаться продемонстрировать, что другие работать не умеют, не могут, не хотят [3]. И стоит ли возмущаться тем, что «следователи лейтенанты, старшие лейтенанты допрашивают и министров, и замминистров»¹¹, поскольку это прямое следствие, в числе других причин, такого

¹⁰ Факт, когда руководитель следственного управления по городу Москве позволил себе не согласиться с требованиями прокуроров и отменил 165 незаконных постановлений нижестоящих руководителей следственных подразделений об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, которыми эти требования были удовлетворены, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации В.Я. Гринь на заседании расширенной итоговой коллегии Следственного комитета РФ назвал «*ноу-хау*» и «*опасным прецедентом*» // Вестник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. 2010. № 1 (7). С. 21.

¹¹ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Ю.Я. на заседании Совета

подхода прокуратуры к работе следственного аппарата. И самое страшное, что молодое подрастающее поколение прокуроров начинает наивно полагать, что формирование вот такой «многомилионной негативной» статистики и есть их миссия в укреплении законности и правопорядка в стране.

В абсолютном большинстве фактов речь не идёт об укрывании преступлений, тем более умышленном. Из так называемых «отказных» материалов возбуждаются уголовные дела, как правило, об экономических, налоговых, должностных преступлениях, по фактам дорожно-транспортных происшествий, смерти граждан в лечебных учреждениях, в случаях, когда на стадии проверки не представилось возможным опросить лицо, в отношении которого поступило заявление или сообщение (уклонение призывника от военной службы и др.).

В стадии возбуждения уголовного дела, особенно по делам об экономических преступлениях, следователю недостает фактических данных о совершённом преступлении, что объективно может быть объяснено весьма ограниченными сроками, отведёнными законодателем на принятие решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении [2]. Сложность и объёмность материалов, которые необходимо собрать для принятия законного и обоснованного процессуального решения, неизбежно и объективно влекут за собой удлинение срока проверки. Безусловно, опасной с точки зрения получения дисциплинарного взыскания уловкой следователя является вынесение заведомо необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в расчёте на последующую отмену, но и выхода у него другого нет, поскольку и возбуждение уголовного дела будет в данном случае расценено прокурором как преждевременное, с отменой постановления о возбуждении уголовного дела. Прокурор на стадии возбуждения уголовного дела при любом развитии событий с точки зрения показателей своей работы находится в выигрышном положении.

О чем могут свидетельствовать факты, когда прокурор, не усмотрев достаточных оснований, отменяет постановление о возбуждении уголовного дела по факту самоубийства путем повешения тринадцатилетней девочки, или считает отсутствие справки о судимости основанием отмены постановления о возбуждении уголовного дела по факту уклонения от военной службы? А когда его решения обжалуются, очень обижается, со всеми вытекающими отсюда последствиями...

Как отмечают А.А. Давлетов и Л.А. Кравчук, институт возбуждения уголовного дела известен как состязательному, так и розыскному типу уголовного процесса. Однако место и роль первоначального этапа уголовно-процессуальной деятельности в этих моделях разные. Законодателю, внося дополнения и изменения в УПК РФ, надо исходить не из субъективных соображений, какими бы привлекательными они ни казались, а из *типологии российского уголовного судопроизводства*, выступающей методологической основой его развития и совершенствования [12].

Наличие разных точек зрения на возбуждение уголовного дела, изменения уголовно-процессуального законодательства ближнего зарубежья, появление всё новых работ, в которых исследуются сущность и различные его аспекты, подтверждают, по нашему мнению, необходимость дискуссии о путях

реформирования уголовного судопроизводства России и очень серьёзного правового мониторинга [11]. Законодатель, чтобы быть последовательным в обеспечении прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства, должен занять позицию, которая в равной мере гарантировала бы права и свободы всех сторон уголовного судопроизводства.

Следователь не должен быть бесправным исполнителем чьей-либо воли; творческий [20, с. 156] созидательный характер его работы диктует необходимость внутренней и внешней свободы, без чего невозможно самоуважение. Следователь как художник – рисует картину преступления, как её видит, а другие (прокурор, адвокат – порою сами несостоявшиеся художники) норовят его, мягко говоря, раскритиковать¹². Абсолютно уверен: самоуважение – основа формирования законопослушного гражданина, особенно сотрудника правоохранительных органов.

В заключение хотелось бы отметить, что если российская прокуратура настаивает на возложении на себя бремени организатора уголовного преследования, как это сделали в Украине, то из этого следует, чтобы быть последовательными, как минимум два безусловно необходимых логических вывода: а) прокуратура не является надзорным органом; б) необходимость возложения ответственности за результаты этой деятельности. Ответственности не в части рассмотрения уголовных дел судами [4], а в целом правопорядка на конкретной территории. А поскольку в нашей стране количественные показатели работы правоохранительных органов не отражают реального положения дел, рано или поздно мы придём к необходимости получения оценки населения, и самый объективный способ – прямые выборы, хотя бы до уровня прокурора субъекта.

Пристатейный библиографический список

1. Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. № 9. С. 54-62.
2. Александров А., Кухта А., Терехин В. О правовом значении результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы досудебного уголовного процесса // Уголовное право. 2009. № 6. С. 77-80.
3. Боруленков Ю.П. О месте прокуратуры в системе органов уголовного преследования // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России): Сб. матер. всерос. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. М., 2013. Ч. 2. С. 11-16.
4. Боруленков Ю.П. О факторах, негативно влияющих на результаты юридического познания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 316-325.
5. Бакирова Г.Х. Психология развития и мотивации персонала: учеб. пособие. М., 2013. 439 с.
6. Быков В.М. Процессуальная самостоятельность следователя // Уголовный процесс. 2008. № 5. С. 40-43.
7. Будченко В.В. Механизм совершенствования законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2010. № 5. С. 201-204.
8. Гаврилов Б.Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокуратурой и руководителями следственных органов: объективная необходимость или волюнтаризм в праве // Вестник МВД России. 2010. № 1. С. 81-88.
9. Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное законодательство: современные реалии и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 12. С. 16-23;

¹² Не секрет, что работники приобретают отношения и поведение в ответ на социальные реплики, которыми его снабжают другие, с кем он контактирует [5, с. 317].

10. Где страшнее жить: в России или в США / Московский комсомолец. 2013. 5-11 апреля. № 72 (94).
11. Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 30-34.
12. Давлетов А.А., Кравчук Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 114-120.
13. Деришев Ю. Уголовное досудебное производство: проблемы и пути реформирования // Уголовное право. 2005. № 1. С. 81-83.
14. Дилбандян С.А. Проблемы обеспечения прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела согласно уголовно-процессуальному законодательству Армении // Международное публичное и частное право. 2011. № 3. С. 45-48.
15. Засадный полк Юрия Чайки / Независимая газета. 2013. 27 февраля.
16. Колоколов Н.А. Укрепление власти следственной // Уголовный процесс. 2007. № 7. С. 41-52.
17. Корниенко В.Т. Предварительное следствие и состязательный судебный процесс в России: конфликт интересов // Уголовный процесс. 2009. № 4. С. 46-48.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1956. Т. 1.
19. Михайловская И.Б. Оценка деятельности следственных органов как центральный вопрос управления // Актуальные проблемы расследования преступлений : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 года). В 2-х частях. Часть 1. – М. : Издательство ООО «Ваш полиграфический партнер», 2013. С. 412-415.
20. Подшибякин А.С. Взаимоотношение юридической и криминалистической техники / Правовое и криминалистическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности. М., 2011.
21. Синельников А.В. Уголовная ответственность за уклонение от осуществления уголовного преследования и принятия мер к его обеспечению: проблемы законодательной регламентации и дифференциации: Монография. Волгоград, 2010.
22. Сычев П.Г. Стадия возбуждения уголовного дела об экономическом преступлении: тенденции развития // Российский следователь. 2012. № 17. С. 17-21.
23. Тихомиров Ю.А. Правовая сфера общества и правовая система URL:<http://www.lawmix.ru/comm/8048> [Дата обращения 28.03.2013]
24. Ушаков А.Ю. О некоторых случаях, затрудняющих доступ граждан к правосудию в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Юридический мир. 2012. № 10. С. 48-51.
25. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1996 (1910). Т. 2.

Yury Petrovich Borulenkov

About powers of the prosecutor at a stage of initiation of legal proceedings

The author in article considers problem questions of public prosecutor's supervision at a stage of initiation of legal proceedings. Notes that the architecture of the system of criminal prosecution of a significant degree depends on the place and the role given to the prosecution in a particular country at a particular point in history. Emphasizes that the categories of criminal proceedings as a methodological basis for its development and improvement should determine the amendments of procedural law, including with regard to the stage of a criminal case. Indicates the need for a balanced approach to proposals for the reorganization of the pre-trial stage of criminal proceedings.

Keywords: public prosecutor's supervision, the criminal case; pre-trial stage of criminal proceedings.